POV

Я надеялся, что мне удалось внушить им обоим важность окклюменции и что они смогут быстро овладеть этим навыком.

В последнее время я был не в лучшем настроении. Самым важным моим преимуществом было предвидение будущего, но оно слишком быстро ускользало из моих рук. Я, конечно, знал, что буду постепенно менять канон, но хотел, чтобы все это было на моих условиях, насколько это возможно, конечно.

Дело о Тайной комнате доставляло больше хлопот, чем того стоило, и я хотел, чтобы оно поскорее закончилось. Спуститься в зал и убить василиска, было одним из способов решить проблему, но мне еще предстояло кое-что подготовить.

Очевидно, дневник был более важной целью. Я не хотел, чтобы подросток Риддл носился вокруг, создавая хаос, что и произошло бы, если бы хоркрукс полностью овладел Джинни.

Теперь пришло время воспользоваться услугами Добби. Я громко крикнул: - Добби!

- Великий Дариус, сэр, вызывал Добби?

- Да, Добби. Я хочу, чтобы ты украл для меня кое-что из гриффиндорской башни. Ты можешь это сделать?

- Добби может это сделать. Домовые эльфы замка не должны воровать у студентов, но Добби может это сделать. Чего хочет Дариус-сэр?

- Добби, я хочу, чтобы ты украл дневник, который Люциус Малфой подсунул Джинни Уизли. Он должен быть у нее где-то в комнате. Используй свою врожденную эльфийскую магию, чтобы спрятаться и не попасться.

- Великий Дариус, сэр, это очень опасно. Это злой, могущественный объект. Он причинит вам вред.

- Я знаю о его силе, Добби. В настоящее время я знаю о его происхождении больше, чем кто-либо другой, и буду очень осторожен в обращении с ним.

- Хорошо, великий Дариус, сэр! Добби получит дневник для вас. Добби будет подлым-подлым.

- Спасибо, Добби! Отдай мне его только тогда, когда я буду совершенно один. Я не хочу никому говорить, что у меня есть дневник. И я уже придумал план твоего освобождения. Я смогу сделать это через пару дней.

- Благодарю вас! Благодарю вас, великий Дарийус, сэр! Добби сейчас же уйдет.

Конец POV

Занятия шли одно за другим, но Дариус был не в состоянии сегодня обращать на них внимание. Ему было интересно, справится ли Добби.

Еще одна вещь, которую Дариус должен был сделать, это спуститься в саму комнату, хотя он был в недоумении, как он это сделает без способности Парселтенга. Он также не был на сто процентов уверен, сможет ли вытащить меч Годрика Гриффиндора. Конечно, Добби мог бы подарить ему сортировочную шляпу, но для этого требовалось быть настоящим

Гриффиндорцем. Кто-то вроде него, обладающий качествами всех домов почти в равной мере, может и не вытащить его.

В ту ночь, Дариус лежал в своей кровати с балдахином и задернутыми занавесками, когда в ногах кровати появился Добби с дневником в руке.

Да!! Он почти танцевал джигу в своем сознании. Его окклюменционная тренировка помогла ему контролировать свои эмоции, поэтому он не кричал от радости, но тем не менее был очень счастлив. «Верный эльф сумел это сделать. Он достал дневник для меня!! С ним мои планы будут продвигаться вперед». Дариус забрал у него дневник и сказал эльфу, чтобы тот встретился с ним завтра на берегу озера. Добби радостно кивнул и снова исчез.

В ту ночь Дариус заснул с широкой улыбкой.

На следующий день Дариус достал из-под подушки дневник и начал в нем писать. Именно тогда его рука остановилась. Это не входило в его планы. Что он делает?

Он быстро взял дневник и положил его в комод внутри расширенного чемодана. Его план состоял в том, чтобы завладеть дневником с первого же года, но желание начать писать было слишком странным. Особенно если учесть, что он знал истинную природу этого предмета.

Он быстро обнаружил еще одно подозрительное происшествие. Джинни была дочерью чистокровной семьи. Она ни за что не стала бы доверять предмету, который был явно темным по своей природе. Конечно, позже, когда она была очарована Риддлом, это было совсем другое дело, но почему она не сказала кому-нибудь в самом начале?

Эти подозрения вкупе с реакцией, которую Дарий только что продемонстрировал, указывали только на одну вещь. На дневник было наложено чрезвычайно мощное заклинание принуждения, вероятно, связанное с темными искусствами. Это гарантировало бы, что тот, кто получит дневник, по крайней мере, начнет писать в нем, а не просто выбрасывать его.

Это была превосходная ловушка. Большинство людей попадут в нее еще до того, как поймут, что происходит. На самом деле, несмотря на знание о его истинной природе, Дариус был почти захвачен этим очарованием. Уже имея план относительно дневника, отклонение от вышеупомянутого, вероятно, встряхнуло его от воздействия заклинания. Его расширенные способности окклюменции, наверное, также сыграли свою роль.

Это немного отрезвило Дариуса; он с самого начала намеревался заполучить дневник с единственной целью-узнать что-то из памяти Риддла. Хотя он мог быть приличным магом с магической силой и навыками выше среднего уровня, было слишком много людей, обладающих гораздо большим могуществом.

Хогвартс, возможно, когда-то был главной школой магии, но Дариус чувствовал, нет, знал, что это уже не так. Две войны с волшебниками привели страну в смятение. Население волшебной Британии сократилось; министерство было в высшей степени коррумпированным и абсолютно бесполезным; образование было ограничено и это не единственные проблемы.

Министерство, охваченное паникой после гибели двух темных лордов в промежутке менее чем в пять десятилетий, значительно сократило объем знаний, преподаваемых в учебных заведениях, пытаясь пресечь возвышение третьего лорда. Стандарты экзаменов СОВы около 50 лет назад были на одном уровне с уровнем ТРИТОНов сегодня. Не говоря уже о более высоких уровнях. Он хотел, нет, должен был узнать больше. И кто может быть лучше самого последнего Темного Лорда?

Но эти планы рассыпались прямо у него перед носом. Он ни за что не приблизился бы к дневнику, если тот мог так легко заманить его в ловушку, несмотря на все его способности. Он глубоко сожалел об этом, но теперь единственным выходом было уничтожить объект. Ему нужно было спуститься в комнату, чтобы достать яд василиска.

Следующие несколько дней прошли без происшествий, но он все время ломал голову, как бы ему попасть в Тайную комнату.

Он мог бы прямо объяснить все Гарри и попросить его открыть проход. Но это привело бы к неловким вопросам относительно источника информации. Кроме того, Гарри еще не был достаточно опытен в окклюменции, и поэтому Дариус рисковал, что его секреты будут вырваны из головы Гарри.

Другой альтернативой было стирание памяти Гарри после завершения задания, но эта идея оставила горький привкус во рту. Он не хотел так поступать с одним из своих друзей. Кроме того, воспоминания могут постепенно вернуться. Он не хотел так рисковать.

План Дариуса с Добби сработал хорошо, и эльф был чрезвычайно взволнован этим, он вручил Добби письмо со строгими инструкциями о том, что делать.

Позже в тот же день в поместье Малфоев появился эльф. Добби взял письмо, переданное ему Дариусом, и, следуя его указаниям, положил письмо на переднее крыльцо особняка.

Через некоторое время Добби вернулся и отнес письмо Люциусу Малфою, который изучал какие-то документы в своем кабинете.

- Господин, пришло письмо на ваше имя.

- Так чего же ты тут стоишь, идиот? Отдай мне письмо.

Добби тихо положил письмо на стол и попятился. Люциус вскрыл запечатанное письмо, пройдясь по нему с помощью каких-то чар обнаружения, и начал читать. По мере того как он читал, его лицо становилось все бледнее и бледнее, прежде чем он наконец закончил.

Он зарычал на Добби: - Где ты взял это письмо?

- Добби взял его с крыльца. Оно лежало там.

- Убирайся с моих глаз.

Добби едва заметно усмехнулся, прежде чем исчезнуть. План сработал превосходно. Дариус попросил Добби оставить письмо на крыльце, а затем принести его Люциусу. Он знал, что есть хороший шанс, что Люциус спросит об источнике письма. Добби, будучи его домашним эльфом, должен был ответить честно. Но Дариус вспомнил Кричера и сказал Добби, чтобы тот солгал по недосмотру. Он просто ответил Луциусу, откуда взял письмо, но не сказал, откуда оно пришло. Этот план ни за что не сработает, если Люциус узнает, что истинный отправитель письма - всего лишь студент Хогвартса.

Луциус сидел в своем роскошном кресле и размышлял над содержанием письма.

Люциус Малфой

До моего сведения дошло, что в Хогвартс попал предмет, принадлежавший предыдущему ученику 50-летней давности. Ваша роль в его появлении в руках первокурсника была отмечена и в дальнейшем изучена. Вскоре будут претензии более официозного характера. Единственный промежуток времени, чтобы покончить с этим вопросом, будет до завтра. Я настоятельно призываю вас воспользоваться этой возможностью, пока вы есть возможность. Обладатель этого предмета, скорее всего, будет завтра утром у ворот школы. Он очень податлив, когда речь заходит о золоте.

Доброжелатель

Люциус, очевидно, понял, что речь идет о дневнике. Он не имел ни малейшего понятия об истинной природе этого предмета, так как Волдеморт никогда не соизволил объяснить ему это. Единственное, что он знал, - это то, что это был темный предмет, который мог причинить много неприятностей семье Уизли. Он также был почти уверен, что это каким-то образом связано с открытием Тайной комнаты и том, что он сыграл здесь свою роль, которая доставит ему немало неприятностей. Нет, он должен был заполучить дневник до того, как начнется дальнейшее расследование. Золото было основой репутации, созданной семьей Малфоев. У них не было недостатка в нем. Теперь, единственное, что нужно сделать, это выяснить, кто этот доброжелатель. Может быть, Снейп?

На следующее утро Добби стоял неподалеку от ворот замка. Он был под чарами, которые делали его похожим на мужчину средних лет с усталым взглядом и обычной одеждой. Предполагалось, что он будет выглядеть как парень с плохой работой без особой финансовой поддержки. Всего через несколько минут к нему подошел Люциус Малфой. Он был одет, как обычно, в безупречную мантию и держал в руке полированную трость.

- Мистер Малфой, как я рад вас здесь видеть!

Добби, следуя указаниям Дариуса, сделал предвкушающий взгляд, который сделал его похожим на жадного парня. План состоял в том, чтобы, казалось бы, развести Малфоя на золото, но на самом деле получить свободу для Добби.

Малфой завязал разговор с этим человеком и выяснил, что тот ждет здесь прибытия мадам Амелии Боунс, главы департамента магического правопорядка. Строгая, но справедливая женщина, на которую Малфой никак не мог повлиять. Теперь он должен был забрать дневник.

-Что это ты несешь в своей руке?

-Мне очень жаль, Мистер Малфой, но я не должен никому об этом говорить. Но я уверен, что такой прекрасный честный член общества, как вы, мог бы найти что-то, что меня интересует, в обмен на более близкий взгляд на объект.

Малфою пришлось очень постараться, чтобы не усмехнуться в ответ. Все шло именно так, как он надеялся. Его доброжелатель был совершенно прав с описанием этого человека. Просто все стало намного проще.

Он спокойно передал ему бесконечный мешочек с сотней галеонов и внимательно посмотрел на дневник. Он, конечно, очень походил на дневник, который он подсунул в книги девушки Уизли, но в нем было что-то другое. Прошла минута, прежде чем он смог дотронуться до него пальцем. У него не было привычной ауры опасности и холода, как у большинства темных

предметов, и он казался скорее обычным объектом, хотя и каким-то волшебным по своей природе.

Именно тогда Добби заговорил: - Не могли бы вы отдать мне его, пожалуйста. Это копия, сделанная для некоторого эксперимента. Я случайно дал вам не то. А вот и оригинал.

Малфой почувствовал облегчение. Спасибо Мерлину за то, что он не скрылся с этой копией. А доверчивый дурак вручил ему оригинал. Теперь ему оставалось только схватить настоящий и сбежать, предварительно стерев ему память.

Малфой обменялся дневниками и посмотрел на тот, который держал в руках. Удивительно, но этот был почти идентичен первому по своей магической ауре. Там все еще не было привычного ощущения темного предмета. Он поднял голову, чтобы заговорить, когда заметил это. Вокруг никого не было. Человек, с которым он только что разговаривал, просто исчез. Он обернулся, чтобы посмотреть на ворота, и увидел человека, который аппарировал сразу за пределами школы. Люциус опростоволосился.

Добби подошел к Дариусу, который стоял у озера. И тут же обнял его за колени.

- Благодарю вас! Большое вам спасибо, Дариус сэр! Вы же меня спасли. Добби теперь ваш эльф?

- Это не было проблемой, Добби. И ты мне тоже очень помог. Но ты уверен, что хочешь привязаться ко мне?

- Да, сэр. Добби-неплохой эльф. Добби хочет иметь семью, чтобы служить. Но Добби любит, выбирать сам. И Добби выбирает великого сэра Дэриуса.

- Спасибо за доверие, Добби. И да, я был бы очень рад, если бы ты стал моим домашним эльфом. Итак, можем ли мы сделать это сейчас? Я никогда раньше не видел, как связываются домовые эльфы.

- Благодарю вас, сэр. Теперь Добби будет связывать нас.

Добби взял руку Дариуса, поднес костяшки пальцев ко лбу и закрыл ладони. Их окружал легкий гул, и Дарий чувствовал, как сама магия создает для них связь. И это произошло. Это заняло всего несколько мгновений, но Дарий обрел верного наперсника на всю жизнь.

Дарий не собирался позволить Люциусу снова завладеть дневником. Вместо этого он дал Добби два волшебных дневника, чтобы обмануть Малфоя. А в первом дневнике лежала спрятанная перчатка. Когда Малфой вернул первый дневник, он, по сути, вручил своему домовому эльфу перчатку, кусок одежды. Это освободило эльфа от его пут. Затем, в соответствии с планом, Добби аппарировал прямо к воротам Хогвартса. Позволив Малфою взглянуть на себя, он снова аппарировал к Дариусу. Таким образом, оставалось впечатление, что он был волшебником, которому явно нужно было находиться вне школьной территории, чтобы аппарировать. Таким образом, у Люциуса никогда не возникнет мысли, что это был его эльф, и никакого представления о человеке, что стоял за всем этим.

А теперь Добби стал эльфом Дариуса!!

http://tl.rulate.ru/book/36654/818504